

ЗВЕЗДЫ НОВОЙ
ФАНТАСТИКИ

КРИСТОФЕР РУОККИО

ИМПЕРИЯ ТИШИНЫ

Роман

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Р 86

Christopher Ruocchio
THE SUN EATER. BOOK 1. EMPIRE OF SILENCE
Copyright © 2018 by Christopher Ruocchio
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Удалина

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-16258-7

© С. Б. Удалин, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Моим бабушкам и дедушкам:
Альберту и Элеанор, Деслан и Джеймсу.
Мне потребовалось слишком много времени,
чтобы это закончить.
Простите, что опоздал.*

Благодарности

При слове «автор» в уме возникает образ сурового отшельника. Кто-то, возможно, представит себе дряхлого, почти слепого Мильтона, сгорбившегося над письменным столом при свете свечи. И хотя отшельничество — главная составляющая этой профессии, не стоит считать писателя совершенно одиноким человеком. Вот почему я с готовностью выделяю место, чтобы поблагодарить всех, кто помог мне довести этот труд до конца.

Было бы ошибкой не начать список с имен моих родителей — Пола и Пенни. Хотя я порой недостаточно ценил их помощь, они продолжали поддерживать меня, не обращая внимания на мой неблагодарный характер. Я действительно счастлив, что у меня такие родители, но и немного смущен. Отдельного упоминания заслуживают мои братья. Мы с Мэтью и Эндрю не всегда ладили, однако теперь подружились, и это невыразимо радует меня в последние годы. Если бы я начал перечислять всех родственников, которым должен выразить признательность, то мне пришлось бы опубликовать наше генеалогическое древо, поэтому здесь будет только короткий список. Спасибо дяде Джону, научившему меня разбираться в контрактах; Брайану, прочитавшему эту книгу раньше всех в семье; дяде Питу, снисходительно относившемуся к моим расспросам об искусстве и показавшему мне, что творческий человек может быть успешным; моей бабушке по материнской линии Деслан, купившей для меня книгу «Властелин Колец», которая вместе со «Звёздными Войнами» пробудила во мне желание рассказать эту историю. И всем остальным — за то, что они лучшая семья на свете, намного лучше, чем я на самом деле заслуживаю.

Было бы несправедливо, поблагодарив родных, ничего не сказать о моих друзьях — второй семье, которую я для себя выбрал, или же они выбрали меня (по не вполне понятным причинам). Как и с родственниками, мне повезло с ними больше, чем я заслуживаю. Спасибо Эрин Д., моему самому давнему другу и самому строгому критику; Мареку, истинному д'Артаньяну; Энтони, Джордану и Джо — всем троим братьям; Виктории, капитану бета-ридеров; спасибо Дженне за помощь и тяжелую работу на моем веб-сайте (и за многое-многое другое); Эрин Х. и Джексону; а еще Мэдисон и Кайлу за многолетнюю дружбу и поддержку. И Кристоферу-

Маркусу, — от которого Тор Гибсон получил свое имя, — возможно, больше всего прочего за бесконечные обсуждения и разъяснения. Агете, друзья мои.

Отдельное спасибо моим учителям: Энн Суинни, Дайан Бакли, Крису Саттону и Никки Райту, поощрявшим мое увлечение литературой. Прицилле Чеппел, четыре года терпевшей меня в средней школе, когда я был особенно невыносим; доктору Джо Хоффману, привнесшему в историю ясность и взаимосвязи, о которых я даже представления не имел; и Крейгу Гохину, показавшему мне, что научная фантастика и фэнтези — это не только Герберт и Толкин. Доктору Марвину Ханту, Кэт Уоррен и Этте Барксдейл за то, что превратили колледж в место, достойное затраченных на него денег и времени. Особую благодарность нужно выразить Сэму Уиллеру, с чьей помощью я сумел представить, как именно человек может съесть солнце, а также разобрался с другими проблемами физики, значительно превосходящими способности обычного английского студента; и доктору Джону Кесселу, моему наставнику, за ответы на мои полные вопросов письма и совет отказаться от этого дурацкого рамочного повествования.

Я не могу не поблагодарить всех, кто участвовал в издании книги. Прежде всего, Бетси Уоллхейм и Шейлу Гилберт из DAW и, конечно, членов этой команды, в особенности моего редактора Кэти за ее интуицию и терпение при работе со мной. Спасибо Саре, моему первому редактору, а также Джиллиан Редферн и всем остальным из «Gollancz». Моим агентам Шоне Маккарти, Дэнни Бэрору и Хизер Бэрор-Шапиро за их потрясающую поддержку. Я и мечтать не мог о лучших агентах, честное слово. И наконец, спасибо Тони Вайскопфу и всем моим коллегам по «Ваен» — и не только за то, что приняли меня на работу.

Спасибо вам.

ḡr.ḡs ḡl ḡrḡh ḡ ḡ.ḡl.ḡh.ḡḡḡḡ,
ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ,
ḡḡ ḡḡ ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ ḡḡ ḡḡ ḡḡḡḡ:
ḡḡḡḡ ḡḡ ḡḡ ḡḡḡḡ.ḡḡḡḡ ḡ
ḡḡ ḡḡḡḡ ḡ ḡḡ ḡḡḡḡ ḡḡ ḡḡḡḡ:

ХРОНИКИ ПОЖИРАТЕЛЯ СОЛНЦА АДРИАНА МАРЛО,
ПОВЕСТВУЮЩИЕ О ВОЙНЕ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ
И СЬЕЛЬСИНАМИ.

ПЕРЕВЕДЕНЫ НА КЛАССИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ
ТОРОМ ПАУЛОСОМ ИЗ НОВ-БЕЛГАЭРА НА КОЛХИДЕ.

Глава 1

АДРИАН

Свет.

Свет этого убитого солнца все еще обжигает меня. Я чувствую сквозь сжатые веки, как он сияет из прошлого, озаряя тот проклятый день всполохами неопишуемого пожара. В нем есть что-то священное, словно это свет обители самого Бога, свет, испепеляющий миры, а заодно с ними и миллиарды жизней. Он всегда остается со мной, опалая задворки моей памяти. Я не собираюсь ничего отрицать, оправдываться или извиняться за то, что сделал. Мне ли не знать, кто я такой.

Допустим, схоласты начали бы с самых истоков, с наших отдаленных предков — пилигримов, проторивших на слабых суденышках путь из системы Старой Земли к новым живым мирам. Но нет. Потребовалось бы больше бумаги и чернил, чем хозяева передали в мое распоряжение, да и не хватило бы даже моих, не сравнимых ни с чьими другими, запасов времени.

Тогда, наверное, мне следовало бы рассказать о войне? Начать с того, как из глубин космоса прорвались похожие на ледяные замки корабли расы сьельсинов? Но вы и сами можете найти военные хроники и ознакомиться с отчетами о потерях. Статистика. Документы совсем не помогут понять, какую цену мы заплатили. Разрушенные города, сожженные планеты. Бессчетное количество людей, вывезенных из родных миров, чтобы стать пищей и рабами этих бледных монстров. Целые роды, более древние, чем сама Империя, погибли в свете и пламени. Свидетельств этому нет числа, но их все равно недостаточно. Империя же изложила официальную версию, которая заканчивается моей казнью: Адриан Марло был повешен на глазах у всех миров.

Не сомневаюсь, что эта книга будет пылиться в архиве, где я ее оставляю, — одна из сотен миллионов на Колхиде. Забытая всеми.

Возможно, оно и к лучшему. У нас и так с избытком тиранов, с избытком убийств и геноцида.

Но вдруг вы все-таки решите прочитать откровения того, кто прослыл ужасным чудовищем. Вы не позволите предать меня забвению, потому что захотите узнать, каково это — летать на самом невероятном корабле во Вселенной и вырывать сердце у звезды. Захотите ощутить жар двух сожженных цивилизаций и встретиться с драконом, демоном, что носит имя, данное мне отцом.

А значит, давайте отринем политику и строевые марши Империи. Отбросим и историю возникновения человечества в огне и пепле Старой Земли, и покрытое мраком неизвестности появление сельсинов. Это давно записано на всех языках людского рода и подвластных ему рас. Начнем с того, рассказать о чем я имею полное право: с моего рождения.

Я был старшим сыном и наследником Алистера Марло, архонта префектуры Мейдуа, Линонского Мясника и лорда Обителя Дьявола. Дворец из темного камня — не лучшее место для ребенка, но это был мой дом, где я рос среди логофетов и облаченных в доспехи пельтастов¹, служивших моему отцу. Только ему нужен был не ребенок, а наследник его ломтика Империи, продолжатель знатного рода. Отец назвал меня Адрианом — дал древнее имя, не имеющее никакого смысла, кроме памяти о тех героях, что носили его до меня. Имперское имя, подходящее для правителя и преемника.

Опасная штука — имя. Нечто вроде проклятия, обрекающее ответственность ему, а может, скрытый шанс избежать предназначения. Я прожил долго, намного больше, чем способна предложить великим домам пэров генетическая терапия, и получил множество имен. Во время войны меня называли Адрианом Полусмертным и Адрианом Вечным. После войны — Пожирателем Солнца. Для несчастных обитателей Боросево я — мирмидонец Адр. Для джаддианцев — Эл Нероблис. Для сельсинов — Оймн Белу и еще хуже того. Кем я только не был: солдатом и клерком, военачальником и пленным, колдуном и ученым, и чуть ли не рабом.

Но прежде чем стать всем оным, я был сыном.

Для моей матери это были поздние роды. Вместе с отцом она наблюдала со зрительских мест хирургического театра за тем, как меня достают из инкубатора. Схоласты, описывая мое рождение, утверждали, что во рту у малютки был полный набор зубов. Так всегда про-

¹ См. Глоссарий.

исходит пополнение в аристократических семьях: не подвергая мать неудобствам, под бдительным оком специалистов из Имперской Высокой коллегии, следящих за тем, чтобы генетические отклонения не обернулись дефектами у младенца и не испортили родовую кровь. Кроме того, традиционный способ деторождения требовал, чтобы мать делила ложе с отцом, чего ни он, ни она не намерены были делать. Как и многие другие нобили, мои родители заключили брак по политической необходимости.

Мать, как я позже выяснил, предпочитала проводить время с женщинами и редко посещала фамильный особняк, встречаясь с супругом лишь на официальных мероприятиях. Отец же полностью отдавался работе. Лорд Алистер Марло был не из тех, кто потакает собственным слабостям. Слабостей у него фактически не было. Его заботили только дела и доброе имя нашего дома.

К моменту моего рождения Крестовый поход бушевал уже три века, если вести отчет со сражения против сьельсинов у Крессгарда. Но это случилось в двадцати тысячах световых лет от Империи, где Вуаль открывает проход к рукаву Наугольника. Когда отец с благими намерениями решил объяснить мне всю тяжесть положения, ситуация в целом была спокойной, за исключением того, что раз в десять лет среди плебеев проводился набор в Имперские легионы. От переднего края нас отделяли многие годы полета даже на самом быстром корабле. И, несмотря на тот факт, что сьельсины представляли собой наибольшую угрозу, с какой человечеству приходилось сталкиваться со времен гибели Старой Земли, все выглядело не так уж страшно.

Отец почти сразу передал меня на воспитание слугам, чего и следовало ожидать от такого человека. Всего через час после моего рождения он без колебаний вернулся к насущным проблемам, требующим слишком много внимания, чтобы отвлекаться еще и на сына. Мать возвратилась в дом своей матери, в привычное общество сестер и любовниц; как я уже говорил, ее не интересовал скучный семейный бизнес.

Этот бизнес был связан с ураном. Во владениях отца располагалось одно из самых обширных месторождений всего сектора, и наша семья из поколения в поколение занималась его разработкой. Деньги, которые отец получал от консорциума «Вонг-Хоппер» и Союза свободных торговцев, сделали его самым богатым человеком на Делосе, богаче даже наместницы императора — моей бабушки.

Мне было четыре года, когда родился Криспин. Мой младший брат сразу показал себя идеальным наследником, во всяком случае,

по мнению отца. В два года он был таким же большим, как я в свои шесть, а в пять уже стал на голову выше меня. Эту разницу мне так и не удалось наверстать.

Я получил лучшее образование, какое только может быть у сына архонта. Наш кастелян сэра Феликс Мартин был моим наставником в умении сражаться на мечах, обращаться с поясом-щитом, плазменным пистолетом и копьем. Он тренировал меня, не позволяя предаваться праздности. От Элен, нашего мажордома, я усвоил представления об этикете — всех тонкостях, связанных с поклонами, приветствиями и публичными выступлениями. Я научился танцевать, ездить верхом, управлять лодкой и шаттлом. От Абиаты, старого капеллана, заботившегося в святилище о колокольне и алтаре, я перенял не только молитвы, но и скептицизм, поскольку даже священников одолевают сомнения. От его начальника, приора Святой Земной Капеллы, я узнал, как бороться с этими сомнениями, поскольку они ведут к ереси. И конечно, на меня повлияла мать, рассказывавшая всевозможные легенды: о Симеоне Красном, Сиде Артуре и Кассии Сулье. Легенды о Кхарне Сагаре. Можете смеяться, но в них таится особая магия, которую нельзя не почувствовать.

А еще был Тор Гибсон — тот, кто преподавал мне первые уроки и сделал меня таким, какой я есть. «Образованность — родная мать глупости, — говорил он. — Помни, что величайшее из знаний — это способность понять собственное невежество». Гибсон постоянно рассуждал в подобном духе. Он преподавал мне риторику, арифметику и историю. Объяснял биологию, механику, астрофизику и философию. Это он изучал со мной языки и привил любовь к слову. К десяти годам я владел мандарийским так же хорошо, как любой ребенок межзвездных корпораций, и мог читать огненные гимны Джадда, как истинный приверженец этой религии. Но самое важное: он рассказал мне о сьельсинах — кровожадной, хищнической расе, ставшей бичом пограничных миров нашей цивилизации. Он открыл для меня очарование ксенобитов и их культуры. И остается только надеяться, что учебники истории не проклянут его за это.

— Выглядишь вполне уверенно, — сказал Тор Гибсон, и его голос прозвучал как порыв сухого ветра в неподвижном воздухе тренировочного зала.

Я выполнял сложный комплекс упражнений на гибкость — медленно раскрутился из одной замысловатой позы и плавно заплелся в другую.

— Скоро придут сэры Феликс и Криспин, — ответил я. — Хочу подготовиться как следует.

Через маленькое арочное окно в каменной стене донесся крик морской птицы, приглушенный защитными экранами.

Старый схоласт с неизменно невозмутимым видом подошел ко мне, шаркая туфлями по мозаичной плитке. Хотя годы и согнули его спину, наставник все еще был выше меня, а грива седых волос и бакенбарды придавали ему некоторое сходство со львами из зверинца императорской наместницы. Его широкое лицо расплылось в улыбке.

— Хочешь посадить младшего мастера на задницу?

— Какую задницу? — усмехнулся я, касаясь в наклоне пальцев ног, и от напряжения мой голос слегка задрожал. — Которая у него между ушей?

Улыбка Гибсона погасла.

— Не стоит так говорить о своем брате.

Я пожал плечами, подтянул ремешок дуэльного колета, чтобы тот плотней прилегал к рубашке, и прошлепал босиком к стойке с учебным оружием. Оно дождалось своего появления в кругу — огороженной, чуть приподнятой над полом деревянной площадке двадцати футов в поперечнике, предназначенной для тренировочных поединков.

— Гибсон, а потом у нас еще будут занятия? Не думаю, что мы здесь допоздна.

— Что? — переспросил он, наклонив голову, и подошел чуть ближе.

Это напомнило мне, что он не молод, хотя по-прежнему легко движется. Он не был молод уже тогда, когда орден назначил его наставником моего отца, чей возраст теперь приближался к тремстам стандартным годам.

Гибсон сложил лодочкой закрученную ладонь и поднес ее к уху:

— Что ты сказал?

Обернувшись, я выпрямил спину, как меня учили. Со временем я должен быть стать архонтом этого старинного замка, а ораторское искусство всегда оставалось излюбленным оружием палатинов.

— Думаю, мы позанимаемся позже? — повторил я четче.

Он не забыл об уроках. Гибсон никогда ни о чем не забывал — и это качество можно было бы назвать удивительным даром, не будь оно основным требованием для ремесла схоласта. Его специально готовили, чтобы заменить греховные машины, запрещенные указом Святой Земной Капеллы, и он просто не был способен что-то забыть. Он покашлял в рукав изумрудного цвета и посмотрел на камеру-дрона, висевшую под сводчатым потолком.

— Да, Адриан, позже. Я надеялся переговорить с тобой без свидетелей.

Затупленная фехтовальная палка чуть не выскользнула из моей ладони.

— Сейчас?

— Да, пока не пришли твой брат с кастеляном.

Я поставил оружие на место, между рапирами и саблями, избавляя дрон от необходимости приглядывать за мной, поскольку прекрасно знал, что его оптика настроена на меня. Я был старшим сыном архонта и потому находился под такой же защитой — и наблюдением, — как сам отец. В Обители Дьявола были места, где действительно можно укрыться от всех, но не поблизости от тренировочного зала.

— Здесь?

— В клуатре, — сказал Гибсон и на мгновение смутился, посмотрев на мои босые ступни. — Ты без обуви?

Мои ноги не были ногами изнеженного нобилия. Они больше подошли бы крестьянину — у меня были такие грубые мозоли, что я заклеивал пластырем суставы больших пальцев, чтобы не содрать кожу.

— Сэр Феликс сказал, что ходить босиком — это хорошая тренировка.

— Неужели?

— Он объяснил, что так меньше шансов подвернуть лодыжку... — Я осекся, сообразив, что времени в обрез. — Наш разговор... нельзя подождать? Они скоро будут здесь.

— Так уж и быть, — покачал головой Гибсон, разглаживая короткими пальцами мантию и бронзовый пояс.

Рядом с ним я чувствовал себя оборванцем в своем тренировочном костюме, хотя, по правде говоря, его одежда была довольно скромной: обычный зеленый хлопок, но такого яркого оттенка, что казался живой самой листвы.

Старый схоласт хотел еще что-то сказать, но тут двойные двери со стуком распахнулись, и в зал вошел Криспин с волчьей ухмылкой на лице. Мы с братом были абсолютно не похожи: он высокий, а я низкорослый; он крепкого телосложения, а я тонкий, как тростинка; у него широкие скулы, а у меня узкие. Однако при всем этом наше родство нельзя было отрицать. Одинаковые черные как смоль волосы, мраморная кожа, нос с горбинкой, круто изогнутые брови и лиловые глаза. Совершенно очевидно, что мы оба были продуктом одной констелляции и наш геном создавался по одному и тому же шаблону. Палатинские дома — великие и не очень — прилагали неимоверные усилия, чтобы знающие люди могли определить принадлежность к тому или иному знатному дому по наследст-

венным особенностям лица и строения тела с такой же легкостью, как по гербу на одежде или по цветам на знаменах.

Сразу же за Криспином вошел внушительный, как скала, кастелян сэр Феликс Мартин, одетый в кожаный дуэльный камзол с закатанными выше локтя рукавами.

— Ого! — заговорил он первым, подняв руку в перчатке. — Ты уже здесь?

Я вслед за Гибсоном шагнул им навстречу:

— Просто решил разогреться, сэр.

Кастелян, наклонив макушку, поскреб спутанную копну черных с проседью волос.

— Ну что ж, очень хорошо, — одобрил он и, заметив моего учителя, воскликнул: — Тор Гибсон! Странно видеть вас в такой час не в клуатре.

— Я искал Адриана.

— Он вам нужен? — уточнил рыцарь, заложив большие пальцы за ремень. — Мы должны заниматься.

Гибсон быстро покачал головой и согнулся в полупоклоне перед кастеляном:

— Я могу подождать.

С этими словами он вышел. Дверь закрылась за ним с приглушенным «бум», разлетевшимся по сводчатому залу. Криспин сразу спародировал походку сеутулившегося, подавшегося всем корпусом вперед Гибсона. Я свирепо посмотрел на него, и брат был настолько любезен, что изобразил на лице смущение, потирая ладонями угольно-черный ежик волос.

— Щиты на полную мощность? — спросил сэр Феликс и негромко, сухо хлопнул в ладоши. — Очень хорошо.

В легендах почти всегда героев обучает искусству боя какой-нибудь перегревшийся на солнце отшельник, доморощенный мистик, который заставляет учеников гоняться за кошками, чистить повозку или сочинять стихи. Говорят, что в Джадде мастера меча — маэсколы — тоже занимались всем этим, и могли пройти годы, прежде чем им разрешали просто прикоснуться к мечу. Но только не я. Мои занятия с Феликсом Мартином сводились к утомительной, бесконечной муштре. Много часов в день я проводил под его присмотром, обучаясь владеть своим телом. Никакой мистики, только долгие однообразные упражнения, пока атакующие и защитные приемы не станут такими же легкими и естественными, как дыхание. Среди палатинов Соларианской империи — как мужчин, так и женщин — умение владеть оружием считалось одним из главных достоинств

не только потому, что многие стремились получить рыцарское звание или поступить на службу в Имперские легионы, но и потому, что дуэли были прекрасным клапаном, спускающим давление обычаев и предрассудков, которые в противном случае могли вскипеть настоящей вендеттой. Таким образом, от любого отпрыска любого знатного рода можно было ожидать, что рано или поздно он возьмется за оружие, чтобы защитить свою честь и честь своего дома.

— Знаешь, я задолжал тебе с прошлого раза, — сказал Криспин, когда мы закончили разминку и встали лицом к лицу посреди фехтовального круга.

Пухлые губы брата изогнулись в кривую ухмылку, благодаря которой он казался таким же тупым, как и его оружие.

— Тогда нападай первым, — усмехнулся я в ответ, надеясь, что выгляжу при этом не столь самодовольно.

Я поднял меч и принял оборонительную позицию, ожидая сигнала сэра Феликса. Снаружи донесся крик пролетающей низко над замком птицы, от которого задрожали алюминиевые оконные панели, а волосы у меня на голове встали дыбом. Я коснулся рукой пряжки пояса и приготовился активировать энергетический щит. Брат повторил мое движение, положив меч плоской стороной себе на плечо.

— Криспин, что ты делаешь? — резко, будто шелчок кнута, прозвучал в тишине голос кастеляна.

— А что?

Как всякий хороший педагог, сэр Феликс решил подождать, пока воспитанник сам поймет свою ошибку. Этого так и не случилось, и он ударил Криспина тренировочным мечом. Мой брат вскрикнул и устоялся на учителя.

— Если ты, мальчик, вот так положишь себе на плечо не этот меч, а настоящий, из высшей материи, то останешься без руки, — строго сказал кастелян. — Держи лезвие подальше от себя. Сколько можно повторять?

Я подправил свою защиту.

— Из высшей материи... я этого не забуду, — смущенно ответил Криспин.

Он сказал правду. Мой брат вовсе не был дураком. Но для человека, которому предсказывали громкую славу, ему недоставало серьезности.

— А теперь послушайте меня оба, — рявкнул Феликс, пресекая речь Криспина. — Ваш отец отдаст меня катарам, если я не сделаю из вас первоклассных бойцов. Вы дьявольски способные ребята, но «способный» еще не означает, что от вас будет толк в настоящей

схватке. Тебе, Криспин, нужно подтянуть технику. При каждом движении ты открываешься для ответного удара. А ты... — он показал тренировочным мечом на меня, — у тебя, Адриан, техника хорошая, но не хватает решительности. Ты оставляешь противнику слишком много времени, чтобы восстановить силы.

Я принял его критику без всяких возражений.

— En garde!¹ — сказал учитель, держа свой меч плашмя между нами. — Щиты!

Мы надавили пальцами на пряжки, активируя защиту. Энергетическая завеса ничего не меняет в том, что связано с поединком на мечах или борьбой без оружия, но привыкнуть к тем слабым искажениям света, что вызывает эта прозрачная мембрана, очень полезно. Поле Ройса без труда отклоняет высокоскоростные воздействия; оно способно остановить пулю, задержать плазменный разряд, рассеять электрический импульс нейронного дисраптора. Но ничем не поможет против меча.

Феликс опустил клинок, словно палач... которым он когда-то и был.

— Начали!

Криспин разорвал дистанцию и замахнулся мечом, вкладывая в удар всю силу рук и плеч. Я посмотрел на этот взрыв, случившийся на расстоянии в световой год от меня, и поднырнул под свистнувший над головой клинок. Развернувшись, я снова принял стойку справа от Криспина, в превосходной позиции для атаки в незащищенный бок и спину. Вместо этого я просто оттолкнул его.

— Стоп! — гаркнул наставник. — Адриан, у тебя был отличный шанс!

Так мы продолжали, казалось, час за часом, прерываясь лишь для того, чтобы выслушать ругань сэра Феликса. Криспин сражался как ураган, ударяя то сверху, то сбоку, прекрасно зная, что превосходит меня и в силе, и в длине рук. Каждый раз я перехватывал его меч своим и отскакивал на край круга. Я всегда благодарил судьбу за то, что первым моим спарринг-партнером был Криспин. Он шел вперед, словно грузовая платформа, словно комбайн-дрон, сметающий огромными ручищами все подряд. Его рост и сила прекрасно подготовили меня к поединкам со съельсинами, самый маленький из которых был почти двухметрового роста.

Криспин пытался прижать мой клинок к полу, чтобы выгадать время для удара по ребрам. Однажды я уже попался на эту уловку — и почувствовал, как под колетом расцветает синяк. Мои ноги

¹ В боевую стойку! (*фр.*).

шаркнули прочь, и Криспин пролетел мимо. Вложив все силы в атаку, он поскользнулся, и я свободной рукой шлепнул его по уху. Он пошатнулся, а я ударил его уже мечом.

— Очень хорошо, — хлопнул в ладоши Феликс, приказывая нам остановиться. — Без обычной концентрации, но ты действительно достал его.

— Два раза, — сказал Криспин, потирая ухо. — Дьявол, как больно.

Я протянул ему руку, чтобы помочь подняться, но он оттолкнул ее и со стоном выпрямился сам.

Феликс предоставил нам мгновение передышки, а затемскомандовал снова занять позиции:

— Начали!

Его клинок шелкнул по деревянному полу, и мы рванулись в схватку. В момент атаки Криспина я ушел вправо и парировал его удар. Брат промелькнул мимо меня. Я попытался ударить его в спину, но опоздал. Феликс недовольно выдохнул сквозь зубы.

Криспин стремительно развернулся, и его клинок по широкой дуге полетел ко мне. Я ожидал этого и успел отскочить — опустив меч, сделал выпад. Криспин отбил мое нападение и нацелился мне в правое плечо. Восстановив равновесие, я вывернул кисть и зацепил его меч своим. Он крепко держал оружие, но изогнулся и открыл спину.

— Какого дьявола, Криспин! — побагровел от огорчения кастелян. — Что ты опять делаешь?

Мощный возглас сэра Феликса заставил Криспина остановиться, а я звучно треснул его по животу. Мой противник охнул и свирепо посмотрел на меня из-под бровей.

Рыцарь-кастелян шагнул в круг, не отводя мрачного взгляда от моего брата:

— Какую часть фразы «нужно подтянуть технику» ты не понял?

— Вы отвлекли меня! — сорвался на визг Криспин. — Я сопротивлялся.

— У тебя был меч! У тебя была свободная рука! — Сэр Феликс покачал перед собой раскрытой ладонью. — Давайте еще раз.

Криспин отпрыгнул к стартовой линии, подняв оружие обеими руками. Я отклонился вправо и выставил меч, чтобы отбить размашистый удар брата. Развернувшись, я атаковал его со спины, но Криспин успел заблокировать мой ответный выпад и оскалил зубы. Глаза его горели яростью. Он отбросил мой клинок в сторону, пригнулся и протаранил меня плечом, пытаясь сбить с ног и вышвырнуть из круга. Я упал на пол и ударился спиной так, что перехватило

Содержание

Благодарности	7
Глава 1. Адриан	11
Глава 2. Как далекий гром	21
Глава 3. Консорциум	25
Глава 4. Дьявол и леди	36
Глава 5. Тигры и овцы	45
Глава 6. Истина без красоты	55
Глава 7. Мейдуа	62
Глава 8. Гибсон	70
Глава 9. Хлеба и зрелищ	79
Глава 10. Закон птиц и рыб	89
Глава 11. Какой ценой	97
Глава 12. Уродство мира	106
Глава 13. Бичевание у столба	113
Глава 14. Страх отравляет	122
Глава 15. Летний дворец	128
Глава 16. Мать	133
Глава 17. Напутствие	138
Глава 18. Ярость ослепляет	143
Глава 19. Край мира	153
Глава 20. За краем карты	160
Глава 21. Внешняя Тьма	169
Глава 22. Марло в одиночестве	174
Глава 23. Воскрешение из мертвых	182
Глава 24. Те бессмысленные дни	193
Глава 25. Нищета и мучения	195
Глава 26. Кэт	198
Глава 27. Покинутые	206
Глава 28. Неправильность	208
Глава 29. Без крыльев для полета	214
Глава 30. Умандхи	219
Глава 31. Простая человечность	227
Глава 32. Сохраняйте дистанцию	233
Глава 33. Стать мирмидонцем	236
Глава 34. Люди грязной крови	244

Глава 35. Достойные люди	253
Глава 36. Научите их сражаться	258
Глава 37. Никогда не умрем	271
Глава 38. Кровь как воск	274
Глава 39. Полцарства за коня	284
Глава 40. Монополия на страдания	291
Глава 41. Друзья	295
Глава 42. Говоришь, как ребенок	301
Глава 43. Граф и его лорд	314
Глава 44. Анаис и Дориан	326
Глава 45. Лишился звезд	333
Глава 46. Доктор	338
Глава 47. Клетка	348
Глава 48. Триумф	349
Глава 49. Братья по оружию	359
Глава 50. Без притворства	366
Глава 51. Слишком фамильярно	379
Глава 52. Небольшой разговор	390
Глава 53. Схватка змеи и мангуста	398
Глава 54. Газовые фонари	408
Глава 55. Тихие	414
Глава 56. Ведьмы и демоны	428
Глава 57. Секундант	444
Глава 58. Варвары	450
Глава 59. Накануне казни	459
Глава 60. Меч — наш оратор	460
Глава 61. Разновидность изгнания	469
Глава 62. Золоченая клетка	477
Глава 63. Калагах	483
Глава 64. Большой мир	492
Глава 65. Не осмеливался даже мечтать	498
Глава 66. Сатрап и мастер меча	509
Глава 67. Потерянное время	521
Глава 68. Помочь	531
Глава 69. Из монстров	535
Глава 70. Демоноязыкий	548
Глава 71. Инквизиция	559
Глава 72. Бледная кровь	568
Глава 73. Десять тысяч глаз	578
Глава 74. Лабиринт	592
Глава 75. Милосердие — это...	599
Глава 76. Признание умирающего	610
Глава 77. Редкая вещь	625
Глава 78. Достоинства	635
Действующие лица	641
Каталог планет	649
Глоссарий	653

Руоккио К.

Р 86 Империя тишины : роман / Кристофер Руоккио ; пер. с англ. С. Удалина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 672 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-16258-7

Человек, которого почитали как героя и презирали как убийцу, рассказывает захватывающую историю своей жизни в дебютной книге тетралогии «Пожиратель Солнца», созданной по лучшим канонам эпической космооперы.

Адриан Марло из самых благих побуждений ступил на путь, который мог окончиться только огнем. И теперь Галактика благодарна ему за истребление всех пришельцев-сельсинов. Но еще она помнит его как дьявола, уничтожившего солнце, погубив при этом миллиард людей — и даже самого императора — вопреки воле Империи.

Адриан не был героем. Не был он и чудовищем. И даже просто солдатом.

Сбежав от отца, который уготовил ему будущее палача, Адриан оказался на чужой отсталой планете, без средств к существованию. Он был вынужден сражаться в гладиаторских боях и выживать среди интриг при дворе планетарного владыки, и в конце концов отправился на войну, которую не начинал, за Империю, которую не любил, против врага, который так и остался загадкой.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

КРИСТОФЕР РУОККИО
ИМПЕРИЯ ТИШИНЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.12.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 42. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

H-KNF-24688-01-R